

Промокший насквозь Дженерик был поднят в воздух. Его обмякшая фигура напоминала свежевывстиранную одежду, развешанную на верёвке.

Он был архимагом Восьмого круга. Он был главой семьи Османов, известной даже в Ароте как благородный магический дом, в котором выросло три поколения Мастеров Зелёной Башни.

С таким волшебником обращались как с ребёнком. Он был унижен до глубины души. Хотя Дженерик не пользовался большим уважением среди архимагов Арота, не было ни одного волшебника, который мог бы похвастаться тем, что он достаточно силён, чтобы играть с Дженериком так, как это делала Сиенна.

— Эй.

Поведение Сиенны ничуть не изменилось по сравнению с началом. Магия, которую неоднократно использовал Дженерик, не смогла даже задеть одежду Сиенны, не говоря уже о том, чтобы оставить на ней хоть какую-то царапину.

С кислым лицом Сиенна посмотрела на Дженерика и щёлкнула пальцем.

Щёлк!

В тело Дженерика вонзилась волшебная пуля размером с фасолину.

— Угх!

Как только Дженерик пришёл в себя, его вырвало большим количеством воды. Он проглотил слишком много озёрной жидкости, когда неоднократно падал в него.

«Рвота на глазах у стольких людей».

В обычных условиях это было бы невозможным зрелищем для Дженерика, но сейчас он был не в том состоянии, чтобы беспокоиться о таких вещах.

Дженерик выглядел лет на десять старше после того, как некоторое время отрыгивал воду. Он с трудом поднял голову, задыхаясь, и посмотрел на Сиенну.

— Хочешь продолжить? — спросила Сиенна. Это был леденящий душу вопрос. Дженерик тут же покачал головой, икнув.

За все семьдесят лет своей жизни он никогда не испытывал такой страшной боли и беспомощности, как сегодня. Его тело, более десятка раз погружавшееся в озеро, болело и

пульсировало по всему телу, казалось, что его кости и органы также ушиблены и повреждены. Голова кружилась от слишком большого количества выпитой воды, а особенно болели глаза, как будто они вот-вот лопнут. Уши были заложены и звенели.

Однако это была не только физическая боль. Его сердце также было разбито вдребезги. В нём не осталось даже крупницы уверенности в себе.

Мудрая Сиенна... Он предполагал, что она будет могущественной, но как разница между ними может быть столь велика?

Вся его уверенность в себе как в волшебнике, которую он отшлифовал и приобрёл за полвека тренировок и обучения, рассыпалась как песок.

— Хорошо, — Сиенна смотрела на Дженерика полузакрытыми глазами. — Я не признаю ни тебя, ни твою семью своими наследниками. В будущем, если ты и твои потомки заявят, что являются наследниками Сиенны Мердейн, я уничтожу твою семью своими собственными руками.

— Понял...

— Кто знает, может быть, в том далеком будущем я уже умру. Но если я умру, что ж, мои потомки позаботятся о твоей семье, не так ли? — с этими словами Сиенна перевела взгляд на Юджина.

«Сиенна Лайонхарт. Или Юджин Мердейн».

Любой вариант был хорош. Она считала, что оба имени обладают захватывающей притягательностью...

— Хм. Ну, это дело будущего. А пока...

Взгляд Сиенны упал на Юджина и Мер. Хотя она не обращалась к ним словесно, намерение в её глазах было очевидным. Юджин подошёл к Сиенне, прижимая к себе Мер.

— Я считаю, что вы должны извиниться перед моим официальным преемником и моим очаровательным фамильяром, — сказала Сиенна.

Морщины на лице Дженерика яростно вздрагивали.

«Извинения перед Мер?» — он уже приносил их несколько лет назад. Но тогда извинения были принесены в уединённом месте, вдали от посторонних глаз. Дженерик с запозданием понял, насколько внимательным был к нему тогда Юджин.

Но теперь зрителей было много, очень много. Здесь были и придворные волшебники, и рыцари, и чиновники из дворца. Позади него стояли Мастера Башен, волшебники, принадлежащие к башням, а также представители гильдий. На дальнем берегу озера также собралась толпа любопытных зрителей.

Он не хотел этого делать. Он должен был опустить голову и извиниться перед огромной толпой, перед своими соперниками - Мастерами Башен, перед волшебниками из Зелёной Башни?

Хотя эта идея вызывала у него отвращение, Дженерику не оставили выбора. Он был слишком напуган Сиенной, чтобы оказывать сопротивление или вести переговоры.

— Я прошу прощения за вред, который... мой покойный отец... причинил фамильяру леди Сиенны.

— Ты также причинил этот вред, — ответила Сиенна.

— Да... Я тоже прошу прощения за это.

— Почему ты извиняешься передо мной? Ты должен извиниться перед ней, — сказала Сиенна, принимая Мер на руки от Юджина. Она уставилась на Дженерака широко раскрытыми глазами, и Мер повторила её взгляд.

— Я... извиняюсь...

— И моему преемнику тоже.

Стоявший рядом с ними Юджин был ошеломлён безжалостным и суровым поведением Сиенны. Дженерак был на грани слёз, и это было жалкое зрелище. Дыхание Дженерака стало неровным, как при гипервентиляции. Схватившись за грудь, он сумел произнести, запинаясь.

— Юджин... Юджин Лайонхарт. Я приношу свои искренние извинения за то, что отказался признать тебя преемником леди Сиенны и посмел испытать тебя...

— Да... Я понимаю. — Юджин кивнул в знак согласия с извинениями, и Дженерак испустил долгий вздох.

Окунувшись в воду, Дженерак почувствовал, что ему невероятно холодно. В его груди поселился глубокий холод и печаль, которая могла быть связана с тем, что он вымок, а могла и не быть. Не сводя глаз с Сиенны, Дженерак осторожно спросил: Могу я... уйти?..

— Да, да. С сегодняшнего дня между тобой, мной и твоей семьей не должно быть никаких

недовольств или проблем, верно? — сказала Сиенна.

— Да.

— В дальнейшем веди себя подобающим образом. Как я уже говорила, если ты хоть раз злоупотребишь моим именем, выдавая себя за моего преемника, тебя ждёт верная гибель.

Дженерик отвесил глубокий поклон и отвернулся. Когда он поднял взгляд, на него смотрело огромное количество глаз.

Взгляды, обращенные на него, были в основном полны жалости, но не обошлось и без насмешки. В частности, волшебники из Зелёной Башни выглядели совершенно подавленными. В их глазах читались опустошение и сомнение. Некоторые открыто плакали, словно реальность ситуации была слишком позорной и унижительной, чтобы её вынести.

«Может быть, мне уйти на пенсию?..» — задался вопросом Дженерик.

Он чувствовал себя так, словно не мог больше смотреть на мир. По его первоначальному замыслу, он должен был оставаться главой Башни ещё как минимум десять лет, а затем передать этот пост сыну, но теперь это казалось совершенно невозможным.

— Через несколько дней я посету Зелёную Башню. Ведь, несмотря на то, что прошло уже немало времени, именно в этой башне я когда-то жила, — заявила Сиенна, чем вызвала бурную реакцию среди волшебников.

Дженерик сгорбился в отчаянии, и ей не было до него никакого дела. Более того, обычно её не волновала реакция волшебников, но, увидев выражение лиц волшебников Зелёной Башни, она не могла не смягчить своё сердце.

Услышав слова Сиенны, волшебники Зелёной Башни почувствовали облегчение. Хозяин Башни мог быть унижен, но перспектива встретиться с мудрой и почитаемой Сиенной была волнительным событием для любого волшебника.

— Простите... Леди Сиенна, — начал Юджин, наклонив голову в сторону Сиенны. — Мастер Красной Башни очень помог мне. Я учился у него магии, и его помощь была очень важна во время нашей предыдущей операции.

Это был идеальный момент, чтобы протянуть руку помощи Ловеллиану.

— Хмм... — Сиенна кивнула, услышав слова Юджина. — Глава Красной Башни... его зовут?..

— Да, да. Я Ловеллиан Софис, — Ловеллиан сделал шаг вперёд, удивленный тем, что его вдруг

выделили. Он попеременно смотрел то на Юджина, то на Сиенну с растерянным выражением лица. Хотя Юджин заранее договорился о встрече с Сиенной на тридцатый день после битвы с Чёрным Драконом, Ловеллиан не знал точной даты.

Тем не менее, он всё ещё был в некотором ожидании. Кроме внезапного снега, не было другого волшебника, способного погрузить Абрам в воду, кроме Мудрой Сиенны.

— Ты из рода Теодора Торна? — спросила Сиенна. Теодор Торн был одним из учеников Сиенны и много веков назад занимал пост главы Красной Башни.

Тот, кто обучал Ловеллиана магии, был учеником Теодора, так что, по сути, это восходило к Сиенне. Поэтому до сих пор Ловеллиан считал себя преемником Сиенны.

— Да... Именно так, — подтвердил Ловеллиан. При воспоминании о том, как был унижен Дженерик, он не мог не вздрогнуть. Он содрогнулся при мысли о том, что его подвергнут такому же жестокому "испытанию". Однако его страхи были быстро развеяны, когда Сиенна, в отличие от прежнего, мягко улыбнулась.

— У тебя достойная родословная, — сказала она, не заботясь о том, что, с технической точки зрения, Дженерик имел более престижную родословную. — Значит, ты очень помог моему законному преемнику, а учитывая сложную сеть отношений, ты одновременно и мастер моего преемника, и сам мой преемник?

— Это то, о чём я просто мечтал. Я не считаю, что могу претендовать на роль вашего преемника... — начал протестовать Ловеллиан.

— Какое это имеет значение? — вмешалась Сиенна. — Давай обсудим это как следует, когда я приду в Красную Башню.

Лицо Ловеллиана заметно просветлело. Он отвесил глубокий поклон, а волшебники из Красной Башни, стоявшие за его спиной, радостно закричали.

— Пойдём, мой очаровательный преемник, — сказала Сиенна. Ей очень нравилось называть Юджина своим преемником в присутствии толпы. Хотя её немного огорчало, что она не может публично заявить о своих отношениях с простаком Хамелом, она находила тайну и трепет в этих поверхностных отношениях весьма заманчивыми. Самодовольно ухмыляясь, Сиенна похлопала Юджина по спине.

— Да, леди Сиенна, — ответил Юджин и послушно последовал за Сиенной.

Сиенна левитировала в воздухе, направляясь к придворным чародеям, которым было приказано оставаться на месте.

— А теперь посмотрим, сколько из этого находится под землей, — сказала Сиенна, наблюдая за Абрамом. Она просто игнорировала Тремпеля и Хонейна. Даже когда она наказывала Дженерака, Абрам продолжал медленно погружаться под воду. Теперь дворцовые сады уже превратились в озеро.

— Леди Сиенна, — заикаясь, проговорил Хонейн, глядя, как сад медленно наполняется водой, по его лицу стекают бисеринки пота. — Пожалуйста.... Пожалуйста, уймите свой гнев...

— Где твой отец? — спросила Сиенна. Хотя она вскользь обратилась к королю, ни Хонейн, ни Тремпель не высказали никаких претензий.

Даже три столетия назад король Арота всегда относился к Сиенне с глубочайшим уважением.

Арот превратился в могущественное королевство волшебников, потому что Сиенна поселилась там. Но даже если оставить это в стороне, они должны были помнить о Сиенне.

Абрам тонул, а Мастер Зелёной Башни Дженерак подвергался безжалостным нападкам. Арот не был безупречен в своём преступлении. Королевская семья дала разрешение на препарирование фамильяра, и до сих пор они свободно пользовались именем Сиенны. Королевская семья Арота была виновата.

— Его Величество... Его Величество ждёт вас во дворце, — доложил Хонейн.

— Он что, боится выйти и просит меня нанести ему королевский визит? — проворчала Сиенна.

— Леди Сиенна... Пожалуйста... — Хонейн упал на колени, не заботясь о достоинстве. Сиенна в недоумении покачала головой.

— Что ты делаешь? Ты даже не стоишь на коленях на земле, а стоишь на коленях в воздухе? Что это даёт? — спросила она.

— Пожалуйста, отзовите свой гнев. Нет... Не обязательно делать это немедленно, но... пожалуйста, сначала пройдёте со мной к Его Величеству, — умолял Хонейн, опустив голову так, что она почти касалась земли. Перед многочисленными зрителями предстало зрелище: принц Арота стоял на коленях.

Сиенна недовольно посмотрела на Хонейна.

«Почему король не показывался?»

Это было вполне очевидно. Публичные упрёки - это не то, что король мог позволить себе демонстрировать перед своим народом. Однако он не мог рисковать и обидеть Сиенну,

поэтому, скорее всего, отправил наследного принца вперёд, а сам с тревогой ждал во дворце.

— Раз уж наследный принц пошёл на такое, почему бы нам не зайти внутрь, — предложил Юджин, глядя на Хонейна.

Не то чтобы они не знали друг друга. Хонейн оказывал Юджину всевозможную помощь со времен его пребывания в Ароте. Когда Юджин оказался втянутым в проблему доступа к Акрону, Хонейн лично поручился за его полномочия.

— Если мой уважаемый преемник этого пожелает, — кивнула Сиенна, поджав губы. Выражение лица Хонейна просияло при виде ее ответа. Он испытывал глубокую благодарность за помощь Юджина, но при этом старался не склонять головы.

— Подними голову, наследный принц. Я выкажу тебе уважение, и Ароту тоже, поскольку это была просьба моего очаровательного преемника. Пойдём встретимся с напыщенным королём, — сказала Сиенна.

— Да, да. Спасибо. — Хонейн медленно поднялся, стараясь не делать резких движений.

— Я тоже! — крикнула Мелкит. Она всё ещё была связана кандалами. Тремпель, до сих пор сдерживавший Мелкит, смотрел на неё с изумлением.

«Эта возмутительно буйная женщина осмелилась заявить о себе даже в такой обстановке?»

— Освободите и меня! Леди Сиенна! Я восхищаюсь и обожаю вас! — крикнула Мелкит.

— Леди Сиенна, Мастер Белой Башни тоже... оказала большую помощь, — с некоторой неохотой сказал Юджин.

— Если это просьба моего храброго и добросердечного преемника, — ответила Сиенна.

Тремпель мгновенно освободил Мелкит. Ему стало немного не по себе, когда он взглянул на Сиенну и Юджина.

«Значит, он был её восхитительным, уважаемым, храбрым и добросердечным преемником?»

Он был похож на игрушку, но, в то же время, это не было чем-то запредельным.

«Ну... если это Юджин Лайонхарт».

Если бы Тремпель был похож на Юджина, он бы, несомненно, с гордостью демонстрировал

своего ученика. Он проводил взглядом Сиенну и Юджина, которые вместе с Хонейном направились к Абраму, и поспешил за ними.

Он не имел ни малейшего представления о том, что будет происходить во дворце, и с ужасом представлял себе это. К сожалению, ничего хорошего он не мог предвидеть.

Та, кто хотела полностью потопить Абрама, всё ещё была в ярости, несмотря на то, что ранее выместила свою злость на Мастере Зелёной Башни.

«Если... Если она нападет на Его Величество...»

Тремпель всегда восхищался Сиенной и смотрел на неё с гордостью, но если она попытается навредить королю... он выступит против неё, даже если это будет стоить ему жизни. Тремпель спокойно принял решение о своей возможной смерти.

«Что я только что сказала?»

В отличие от тяжелого положения Тремпеля и его решимости, Сиенна занималась самоанализом, стараясь держать под контролем выражение лица.

«Восхитительный, уважаемый, храбрый и добросердечный преемник?»

Она говорила с желанием похвастаться, но теперь, когда она подумала об этом, каждое слово, которое она произнесла, было довольно неловким.

[Всё в порядке.]

Голос Мер прозвучал в сознании Сиенны. Фамильяр почувствовала её смущение.

[Не стоит смущаться из-за таких банальных слов].

«Но всё же!» — протестовала Сиенна.

[Правда.]

Мер заверила её.

«Если бы ты знала, какие ужасные деяния совершили леди Анис и леди Кристина в твоё отсутствие, твои замечания показались бы вам детской забавой».

Мер держала свои мысли при себе, не в силах заставить себя высказать их вслух. Они были слишком позорными, чтобы Мер могла их сформулировать. Более того, она не была уверена, что сможет точно представить масштабы их злодеяний. А если бы она рассказала о них, то боялась, что Сиенна в гнев разрушит королевский замок.

«Они... они положили свои груди на его голову и победно улыбались».

Как она могла выразить словами такое зрелище?

— Кто сейчас носит корону? — спросила Сиенна.

— Король Дайндольф Абрам, — ответил Юджин, на что Сиенна насмешливо покачала головой.

— Последним королем Арота, которого я встречала, был двадцать пятый, Лукард.

— Нынешний король - тридцать первый в династии.

— Тридцать первый? Ах, как летит время. Не пора ли королевству оказаться на грани краха? Или узурпировать королевскую власть? — сказала Сиенна.

Страх, охвативший Хонейна, был ощутимым, он напрягся, и Тремпель всерьёз задумался о том, не стоит ли устроить покушение.

— Пожалуйста, леди Сиенна. Давайте сохраним мир и не будем слишком суровыми, — умолял Юджин.

— Мой преемник! Значит, ты, должно быть, очень привязаны к этому королевству! Ты даже беспокоишься за его судьбу, — ответила Сиенна.

— Я больше беспокоюсь о вас, леди Сиенна, — сказал Юджин.

— Обо мне? Почему? — спросила Сиенна, её глаза расширились от удивления.

— Если вы будете действовать слишком жестоко, история может запятнать ваше имя. Вместо Мудрой Сиенны вас могут запомнить как Жестокую Сиенну. Как человек, восхищающийся сэром Хамелом, я считаю, что всё лучше, чем прослыть глупым Хамелом, как он...

Ей было интересно, что он хотел сказать. Выражение её лица изменилось, когда она посмотрела на Юджина.

— Мой дорогой преемник, ты можешь говорить такие вещи, потому что ничего не знаешь о

старых временах. Хамел был не просто глуп, он был полным идиотом. Полный идиот. Я... Я читала? Сказку! Прозвище "Глупый Хамел" кажется вполне уместным и со вкусом.

— А, ну да, понятно! Однако, как вы думаете, не заплачет ли сэр Хамел на небесах, если узнает об этом? — возразил Юджин.

— С чего бы ему плакать? Мертвецы не рассказывают сказок, — сказала Сиенна.

«Эта хитрая улыбка!» — Юджин задрожал, сжав кулаки.

Тремпель и Хонейн замолчали от неожиданной смены темы. Им хотелось поинтересоваться легендами и славой трёх столетий назад, но, к сожалению, сейчас было не время для досужих вопросов.

— Мы на месте, — сказал Хонейн, тяжело сглотнув. Они пролетели по залитому водой коридору во дворец и остановились перед дверью в тронный зал. — Его Величество внутри...

— Вы же не припрятали там убийцу или королевских стражников, чтобы избавиться от меня? — спросила Сиенна.

— Ни в коем случае! — удивленно воскликнул Хонейн. Тем не менее, он с тревогой осмотрел пространство за дверью. Он не обнаружил никаких признаков королевских стражников, о которых говорила Сиенна.

Это его сильно встревожило. Обычно в тронном зале находились королевские гвардейцы и министры, но, кроме короля, здесь не было других заметных присутствующих.

— Хм...

Сиенна заметила его замешательство. Прежде чем Хонейн успел осторожно постучать, она протянула руку, и дверь с грохотом распахнулась.

— Мы заходим.

Она пронеслась мимо Хонейна в комнату.

Юджин тоже впервые оказался в тронном зале Арота. Однако он не нашёл повода для восхищения.

Король Дайндольф Абрам, тридцать первый король Арота, беспокойно кружил вокруг своего трона, нервно грызя ногти. Он остановился на месте, когда дверь резко распахнулась.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, Мудрая леди Сиенна! — воскликнул он, и его голос зазвучал на всю комнату.

Стало понятно, почему в тронном зале не было ни королевской охраны, ни министров, ни даже слуг.

Король Дайндольф Абрам закричал рокочущим голосом и упал на колени, распростершись на полу.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3378887>